

«Снова поверил в любовь» — так назывался пользователь, утверждавший, что учился с этой парой в средней школе и всегда болел за них. По его словам, Цзинь Юэфэн и Лин Муюнь ещё с младших классов были отличниками. Цзинь Юэфэн, от природы замкнутый и молчаливый, начал участвовать в дебатах исключительно из-за симпатии к Лин Муюнь. И на каждом турнире, стоило кому-то бросить вызов Лин Муюнь, как он обрушивал на оппонента шквал аргументов. В подтверждение своих слов автор выложил множество нарезок с выступлений — и правда, те, кого Цзинь Юэфэн критиковал жёстче всего, обычно как раз оспаривали позицию Лин Муюнь в раунде перекрёстных вопросов.

Что ещё интереснее, автор поста собрал гифки с их взаимодействиями за разные годы. Кадры были подобраны мастерски и говорили сами за себя: то они пристально смотрят друг на друга, то обмениваются улыбками, а на одном снимке и вовсе бьют по рукам в радостном и горделивом приветствии. Анимации шли в хронологическом порядке, и на них пара выросла на глазах, становясь всё более слаженной, — прямо-таки идеальная пара, талант и красота.

В конце поста автор с пафосом заявил:

«Скажите на милость, кто сможет соперничать с такой небожительской четой? Возможно, это их последний школьный турнир, так что они выложатся на все сто. Первогодки, трепещите!»

Другой пост был куда менее воодушевляющим. Вновь зарегистрированный пользователь «Не знаю, как назваться» в теме «Без слов» сообщал с тяжёлым сердцем:

«По достоверным сведениям, первый спикер сборной первокурсников снялся с участия. Теперь у них даже людей не хватает...»

В комментариях первокурсники спрашивали, правда ли это, и «Не знаю, как назваться» в качестве неопровержимого доказательства выложил фото девушки в учительской.

Под постом сразу же собралась толпа старшеклассников, отпускавших язвительные реплики.

Кто-то язвил по гендерному признаку:

«Хоть самокритичности не занимать. У девчонок логическое мышление слабее, куда им в дебаты...»

«Дебатам — мужское лицо! Нам подавай интеллектуальные баталии. Неужели среди первокурсников ни одного мужика не осталось? Одни девчонки, чтобы продемонстрировать свои слабые стороны?»

Другие переводили стрелки на Гу Чэнси.

«Испугалась, я же говорил — поколение слабее прежнего, среди новичков ни одного бойца. Готов поспорить на юань, что та самая Гу Чэнси, которую они нахваляют, тоже скоро сдастся.»

«Верно, мне тоже Гу Чэнси не нравится. Ещё и из себя праведницу строит, прикидывается воительницей. Дебаты — это про ум, а не про слова. Чего на аватара Аватара прятаться? Противно смотреть.»

«Первогодки даже в словесных перепалках никуда. Хотите расхваливать Гу Чэнси — так хоть фото выложите. Если красавица, мы, старшекурсники, может, и сжалимся...»

Некоторые притворялись, будто переживают за полный разгром первокурсников:

«Эх, как же это разочаровывает... Такие слабаки, их ветром сдует ещё до выхода на сцену. Но тогда ведь и соревноваться не получится?»

«Ой-ой-ой, первогодки обделались от страха... Учителя, спасайте!..»

Равновесие было нарушено, боевой дух сторон сменился: первокурсники притихли...

...

Перепалка между первокурсниками и второкурсниками на школьном форуме собрала множество участников. Даже загруженные учёбой третьекурсники прознали об этом и с интересом наблюдали за зрелищем. В столовой повсюду сидели студенты, уткнувшиеся в телефоны в поисках свежих сплетен.

Шэнь Минмин, обедая, листала ленту. Сначала её до слёз умиляла история про «небожительскую чету», но вдруг лицо её перекосилось, и она, возмущённо сунув телефон Гу Чэнси, выпалила: «Что за люди! Сиси, они про тебя такое пишут!»

Гу Чэнси взяла телефон и прочитала злые насмешки в свой адрес. Ей тоже стало неприятно. Эти люди судят по себе! Но показывать, что её это задело, она не хотела, поэтому ответила с показным равнодушием:

«Их рот не заклеишь. Пусть говорят, что хотят.»

«Но не должны же они так!» — надула губы Ду Минмин, вступаясь за подругу, а затем с досадой добавила:

— Наши мальчишки вообще ни один не записался. Как мы будем соревноваться?»

«А почему без мальчишек нельзя?» — не поняла Гу Чэнси.

«У мальчиков логика сильнее», — с видом непреложной истины заявила Ду Минмин, явно сердясь на всех парней их курса. — Глянь на старшекурсников: разве не парень там защищает девушку?»

«Не обязательно», — мысленно возразила Гу Чэнси. Кто сказал, что у девушек логика слабее? И зачем на дебатах вообще нужна защита? Но, помедлив, она проглотила эти слова вместе с обедом.

Тех, кто считал, что у девушек плохо с логикой, было немало. За последние дни она не раз слышала подобные разговоры и читала их на форуме. Конечно, она с этим не соглашалась, но возразить было нечем. Убедительны только дела. Может, лишь победив старшекурсников на дебатах, она получит право достойно ответить на все эти обидные слова.

...

В другом конце столовой Шэнь Цинчэн листала телефон, её изящные брови постепенно сдвигались.

Сяо И, наблюдавшая за ней, наклонилась: «Чэнчэн, что читаешь?»

Шэнь Цинчэн молча протянула ей телефон. На экране светились те самые колкие комментарии

про Гу Чэнси.

«Переиграла с популярностью, вот и получила», — равнодушно сказала Сяо И, никогда не любившая Гу Чэнси.

Но, заметив, как лицо Шэнь Цинчэн стало бесстрастным, она вспомнила, что всё началось-то с защиты стенгазеты, и, возможно, Чэнчэн чувствует себя виноватой. Смягчив тон, она добавила: «Хотя, может, это и к лучшему. Не будет соревнования — не придётся позориться.»

Шэнь Цинчэн ничего не ответила, лишь неопределённо кивнула и продолжила есть.

Сяо И, стараясь казаться непринуждённой, как бы между делом спросила: «Чэнчэн, а на неделе мероприятий ты в чём участвуешь? Если будешь играть на скрипке, давай дуэтом?»

Она с детства занималась в музыкальной школе и всегда была на голову выше сверстников. Но в средней школе, встретив Шэнь Цинчэн, поняла, что есть люди и талантливее. Обычно такое превосходство вызывает зависть, но Сяо И не чувствовала к Шэнь Цинчэн ничего, кроме смутного, невысказанного восхищения.

Она никогда не пыталась разобраться в своих чувствах, просто невольно крутилась рядом. Услышав о неделе мероприятий, она сгорала от желания выступить на одной сцене с Шэнь Цинчэн и давно собиралась её спросить. Но последние дни та, казалось, была поглощена проблемами с дебатами, и Сяо И терпела до сих пор, пока не смогла больше сдерживаться.

Она смотрела на Шэнь Цинчэн горящим взглядом...

Увы, та не смотрела на неё.

Почерк Гу Чэнси было легко узнать — изящный, но с внутренней силой. И, возможно, из-за практики каллиграфии, когда она писала иероглиф «человек», то слегка закругляла кончик последнего штриха, создавая маленький завиток, отчего весь иероглиф выглядел устойчивым и величественным. Шэнь Цинчэн заметила это, когда та писала их соглашение о неразглашении, и даже пробовала повторить этот приём. Поэтому, открыв письмо и увидев знакомый завиток, она сразу поняла, чья это работа.

Вечером она спросила об этом Яо Туна. Тот, растерявшись, выболтал: «Это я попросил Гу Чэнси... дал ей световой меч в обмен на письмо...» — но, сказав это, тут же опомнился и заявил, что пообещал Гу Чэнси ничего не рассказывать, и наотрез отказался говорить дальше.

В тот миг Шэнь Цинчэн почувствовала, что ошиблась в Гу Чэнси. Её охватили гнев, разочарование и какая-то неясная тоска...

Вспоминая тот вечер, Шэнь Цинчэн тихо вздохнула.

Последние дни они с Гу Чэнси не разговаривали, и та не искала встречи. Несколько раз, заметив друг друга в школьном коридоре издали, Гу Чэнси мгновенно разворачивалась и исчезала. Дома они замыкались в своих комнатах, и, чтобы избежать встреч, Гу Чэнси даже стала принимать душ сразу после возвращения.

Шэнь Цинчэн понимала: та её избегает.

Её это бесило. Что это за поведение? С одной стороны, она открыто вступает за неё перед учителем, защищая стенгазету, а с другой — увидев, тут же удирает. Это же она, Гу Чэнси,

поступила неправильно! Почему она не извинится? Неужели ждёт, что Шэнь Цинчэн сама к ней придёт?!

<http://bllate.org/book/15948/1425859>